

истории не только русского, но и мирового театра. Здесь всегда ценили и любили СЛОВО, «Дом Островского» учил москвичей правильно и красиво говорить по-русски.

Стиль Малого Александр Южин формулировал как, "РЕАЛИСТИЧЕСКИЙ РОМАНТИЗМ" или "РОМАНТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ". Мария Ермолова считала себя ученицей и Щепкина, и Мочалова. По-своему преломлялись поиски стиля в игре Остужева и Пашенной, Зубова и Яблочкиной, Турчаниновой и Рыжовой, определявших своеобразие театра. Вглядились в фотографии "семейного альбома", вспомним тех, кто своей жизнью и талантом создавал славу Малого.

1. Н.С. Мочалов
2. Фамусов - А.П. Тенский
3. М.С. Щепкин
4. Мария Стюарт - М.И. Ермолова
5. Вожак - М.И. Царев
6. Анфуса Тихоновна - О.О. Садовская
7. Мурзавецкий - М.И. Садовский
8. Боплевская - Е.Д. Турчанинова
9. Чачкий - А.И. Южин
10. Аким - Н.В. Ильинский
11. Венедикт - И.А. Анненков
12. Пашенная - Е.Н. Готалева
13. Турчанинов - Г.Н. Федотов
14. Неапов - А.А. Яблочкин
15. Неапов - Б.А. Бабочкин

О театре

ся: то, что вчера звучало вызывающе и предполагало скандал, сегодня становится хорошим тоном, а завтра может быть предано забвению. Не надо за этим гнаться специально. Один русский лингвист французского происхождения был настолько очарован языком наших подворотен (он это называл "языком кофен"), что ввел в словарь. Далее полный комплект русского мата. В качестве аттракциона — годится. Но, в конце концов, за русским матом я обращаюсь к новейшему словарю аббревиатур лексики, а к Далю — словарю за другим. Так и в театре. Общество нуждается в эталонах чистой речи, и если Малый театр взялся за эту роль, пусть ее и играет, а если мне потребовалось сослаться на "язык улицы", я пойдю к Беляковичу или к Житинкину и упишусь. То есть: Белякович и Житинкин должны иметь полную возможность ставить Сорokin и Валков, но и Малому театру надо дать возможность хранить эталон речи и не тащить театр в подворотню.

Что дает "исторический факт" и чем должен заниматься театр сегодня?

Исторический факт дает нам ощущение контекста и возникает из ощущения контекста. Контекст может быть национальный, социальный, религиозный, мифологический... Факт должен быть куда-то вписан. Вписан в Целое. Каков этот Целое, зависит от угла вписывающего, а то, как факт в Целое вписывается, — от их таланта.

Театр сегодня должен заниматься тем же, чем вчера и позавчера: выводить страсти людей на

сцену и вписывать эти страсти в тот или иной контекст. Тот или иной — это значит: если вписывался в тот, значит вписывался из него.

Два слова о том, что было позавчера. Когда я учился в старших классах школы (конец 40-х годов), мать водила меня в театры, в частности, чтобы отличить от подростковых глупостей, ну, и чтобы дать мальчишке культурное воспитание. Она была далека от театра, но чутко выбрала МХАТ и Малый. Так вот, я отлично помню, в какие контексты вписывали мою душу там и тут. Во МХАТе было: ощущение пьянящей тайной свободы, шарм обертонное, загадочное расползание души на твое и чужое, кандалорские мурлыки, которые подкашивали любой ясный смысл. В Малом было: ощущение трезвеющей четкой воли, собирающей душу воедино, царевская царственность, все, что ни есть, делающая твоим. В Малом я смотрел зубоскоп и цыганковские интерпретации классики: "Дюхонное место", "Бесприданница", "Ревизора". Это было нечто простое, неразбленно ясное, свое. Но чтобы это свое было реально, ему нужен был диалог с тем, чему оно противостояло, а противостояло оно качающимся силуэтам "Леса", неведшим страсти "Дюжи и сына", неперекладываемым поступкам "Варваров", а также будоражащий неистовности "Чужой тени". Не говоря уже о декорациях социалистического реализма, прозю мачкишек вокруг, то есть за пределами двух эталонных театров.

Не представляю себе, чтобы тогда меня увлек Алексей Константинович Толстой с его рецептами

на случай Смуты. Но когда Смуту повисла в воздухе, и Державин оказался униженным, и закричали кругом — кто со злорадством, а кто с отчаянием, — о бесили и гибели России, — вот тут и создавался для

автора глос об Иоанне Грозном, Федоре Иоанновичем и Борисе Годунове тот контекст, который их оживил. И Малый театр показал потрясающий цикл спектаклей из русской истории. И я смотрел эти

спектакли, собирая с их помощью свой дух.

Талант и сила